

УДК 1(470) (091):32.001
ББК 66.1(2)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. РОЗАНОВА

Ю.К. ВОЛКОВ

Арзамасский филиал Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского
ул. К. Маркса, 36, Нижегородская обл., г. Арзамас, 607220, Российская федерация
E-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

Рассматривается основное содержание монографии О.Е. Пучниной (Сорокопудовой) «Политическое мировоззрение В.В. Розанова», представляющей собой главный и самый большой раздел книги «Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов». Отмечается, что авторам серийного издания, и прежде всего автору-составителю его монографического раздела О.Е. Пучниной, удалось конституировать в, казалось бы, подробно исследованном творчестве одного из самых оригинальных русских мыслителей культуры Серебряного века целый пласт концептуально связанных социально-политических идей, наделив их статусом политического мировоззрения. Методологической основой рецензии выступают типичные для данной разновидности научной критики методы анализа и оценки результатов исследования, проведенного автором монографии. По результатам анализа дана оценка качества и полноты библиографического описания использованных в монографии источников. Показана степень влияния биографических сюжетов, взятых из жизнеописания В.В. Розанова, на характер его идейного становления. Рассмотрены и критически оценены выделенные автором монографии особенности розановского творческого стиля и метода анализа социально-политической действительности. Перечислены политические процессы и явления, по отношению к которым философ сформулировал свои самобытные политические идеи. Показаны роль и место политического мировоззрения В.В. Розанова в отечественной историографии и истории русской социально-политической традиции. Частично поддержана аргументация тезиса о типичности уникального розановского творчества для российского сознания конца XIX – начала XX века. Сделан вывод о том, что, несмотря на высказанные критические замечания, предложенный О.Е. Пучниной новаторский опыт мировоззренческой реконструкции социальной-политических идей В.В. Розанова следует признать весьма удачным.

Ключевые слова: розановедение, политическое мировоззрение В.В. Розанова, идейное становление В.В. Розанова, розановский метод анализа действительности, творческий метод В.В. Розанова, полифоническая целостность, традиции русской политической мысли, культура Серебряного века

SOCIO-POLITICAL IDEAS IN THE WORKS OF V.V. ROZANOV

YU.K. VOLKOV

Arzamas branch of Nizhni Novgorod Lobachevsky State University,
36, K. Marx str., Arzamas, Nizhny Novgorod region, 607220, Russian Federation
E-mail: yu.k.volkov@yandex.ru

The main content of the monograph by O.E. Puchnina (Sorokopudova) «Political Outlook of V.V. Rozanov» which makes up the main and largest section of the book «Russian socio-political thought in the 19th and early 20th century: V.V. Rozanov» is examined in detail. It is noted that the au-

thors of the serial edition and above all the author-compiler of its monographic section, O.E. Puchnina, managed to bring out in a detailed study of the work of one of the most original Russian thinkers of culture in the Silver Age a whole layer of conceptually related socio-political ideas giving them the status of a political worldview. The methodological basis of the review rests on the methods of analysis and evaluation of the results of the research conducted by the author that are typical of this type of scientific criticism. The assessment of the quality and completeness of the bibliographic description of the sources used in the monograph rests on the result of the analysis. The degree of influence of biographical themes taken from the biography of V.V. Rozanov on the character of his ideological formation is presented. The features of Rozanov's creative style and method of analysis of socio-political reality highlighted by the author of the monograph are considered and critically evaluated. The political processes and phenomena in relation to which the philosopher formulated his original political ideas are listed. The role and place of V.V. Rozanov's political outlook in the Russian historiography and the history of the Russian socio-political tradition are shown. The argument of the thesis about the typicality of Rozanov's unique creativity for the Russian consciousness in the late 19th–early 20th century is partially supported. It is concluded that despite the critical remarks that were expressed in the article, O.E. Puchnina's innovative experiment of an ideological reconstruction of Rozanov's socio-political ideas should be recognized as very successful.

Keywords: *Rozanov studies, V.V. Rozanov's political worldview, V.V. Rozanov's ideological formation, Rozanov's method of analyzing reality, V.V. Rozanov's creative method, polyphonic integrity, traditions of Russian political thought, culture of the Silver Age*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.1.171–182

Очередная вышедшая книга из серии «Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века» посвящена жизни и творчеству одного из самых оригинальных русских мыслителей рубежа нового и новейшего времени – Василия Васильевича Розанова (1856–1919)¹. Книга состоит из трех неравных по объему разделов. Первый – самый большой раздел – представлен текстом монографии О.Е. Пучниной (Сорокопудовой) «Политическое мировоззрение В.В. Розанова»², в основу которой положены материалы ее кандидатской диссертации «Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования»³. Несколько меньший второй раздел содержит в себе, снабженные комментариями, публикации произведений В.В. Розанова из сборников «Когда начальство ушло...» и «В чаду войны»⁴. Наконец, третья часть книги состоит из двух небольших статей-отзывов на монографию О.Е. Пучниной⁵. Кроме то-

¹ Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов / под ред. А.А. Ширинянца; авт.-сост. О.Е. Пучнина, А.А. Ширинянец; подгот. текстов А.Б. Страхов, статьи Д.В. Ермашов, М.А. Маслин, А.А. Ширинянец. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. 294 с. [1].

² Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 7–173 [2].

³ Сорокопудова О.Е. Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 185 с. [3].

⁴ Произведения В.В. Розанова. Комментарии // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 174–248 [4].

⁵ Маслин М.А. Розанов – блогер доинтернетной эпохи? // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 249–251 [5]; Ерма-

го, в тексте имеется обширная библиография по теме монографического исследования, состоящая из 618 наименований⁶.

Оценивая общий результат нового серийного издания московских политологов, можно констатировать, что его авторам, и, прежде всего, автору-составителю монографического раздела книги О.Е. Пучниной, удалось конституировать в, казалось бы, подробно исследованном творчестве Розанова целый пласт концептуально связанных социально-политических идей, наделив их статусом политического мировоззрения. Об этой новаторской стороне исследования творчества В.В. Розанова пишут в прилагаемых к основному тексту отзывах М.А. Маслин, Д.В. Ермашов и А.А. Ширинянц. В дополнение к отмеченной новизне темы «Розанов как политический мыслитель» добавим, что актуальная для современного розановедения аналитика политического дискурса философа определила доминирующее место монографии в структуре и содержании всей книги. Именно поэтому в качестве предмета развернутой рецензии на книгу нами выбран критический разбор результатов научного исследования О.Е. Пучниной.

Начинается монография обязательным для научных работ такого жанра введением, в котором главное место отведено библиографическому описанию разноуровневых и разновременных трудов отечественных и зарубежных авторов, посвященных творчеству философа. Проведенное О.Е. Пучниной вводное описание использованных в монографии источников, призванных показать степень разработанности выбранной темы исследования, свидетельствует о достаточной полноте библиографической базы монографии. В описании упомянуты и коротко охарактеризованы все основные исследователи творчества В.В. Розанова начиная с его современников, среди которых большое число известных писателей и философов того времени (Н.Н. Страхов, Н.А. Бердяев, Д.В. Философов, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, З.Н. Гиппиус, П.А. Флоренский, М.М. Пришвин и др.).

Среди современных отечественных исследователей, труды которых, в отличие от идеологически нагруженных работ предшествующего советского периода розановской историографии, обладают значительно большей степенью объективности и глубины, О.Е. Пучнина называет А.Н. Николюкина, В.А. Фатеева, С.Н. Носова, С.В. Пишуна, Т.Я. Гринфельда, В.А. Лаврова, А.В. Гулыгу, В.В. Горбунова, Ю.И. Сохрякова, Е.В. Барабанова, И.А. Едошину, В.А. Емельянова, И.В. Кондакова, В.Г. Сукача, А.В. Ломоносова, Я.В. Сарычева, В.Н. Шульгина и др.⁷. Кроме того, в описании упомянут популярный в свое время «Бесконечный тупик» Д.Е. Галковского, где, как считает автор монографии, по своему глубоко, с культур-философских позиций исследовано творче-

---

шов Д.В., Ширинянц А.А. Парадоксальный Розанов // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 251–254 [6].

⁶ Библиография // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 255–293 [7].

⁷ См.: Библиография // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. С. 16.

ство В.В. Розанова⁸. В библиографическом описании также перечислены основные труды зарубежных авторов литературоведческой и религиозно-философской направленности, начиная с работ конца 20-х годов XX столетия и вплоть до 10-х годов XXI века⁹.

Отмечая возросший интерес к творчеству В.В. Розанова, пришедшийся на конец XX – начало XXI века, О.Е. Пучнина приводит пример периодизации процесса «пробуждения» исследовательского интереса к творчеству В.В. Розанова в современной России, предложенной А.В. Ломоносовым, выделяет трем этапа этого процесса: 1) «журнально-литературоведческий» этап – конец 1980-х – начало 1990-х гг. (А.Н. Николукин, В.Г. Сукач, В.А. Фатеев, А.Л. Налепин, П.В. Палиевский, Е.В. Барабанов); 2) «книжно-издательский» (издание собраний сочинений В.В. Розанова под ред. А.Н. Николукина и В.Г. Сукача); 3) «биографический» (В.А. Фатеев, С.Н. Носов, А.Н. Николукин и Н.Ф. Болдырев)¹⁰. В завершении раздела О.Е. Пучнина, справедливо указав на «модный», преимущественно комментаторский характер «розановедческих» изысканий, обращается к теме политического мировоззрения Розанова и называет имена немногочисленных авторов, так или иначе затрагивающих эту сферу его творчества (А.В. Гулыга, А.В. Ломоносов, А.В. Зябликов, Е.В. Пилюгина и др.)¹¹.

Положительно оценивая вводный раздел монографии, посвященный степени разработанности розановской проблематики, вместе с тем следует указать на некоторые упущения. Во-первых, в библиографическом описании источников отсутствует четкое указание на те формальные и содержательные критерии, благодаря которым библиография должна приобрести собственную логическую структуру и системную, ясно различаемую целостность. Как правило, в качестве таких критериев выступают либо время, либо место, либо проблемно-тематическая направленность исследования, либо его персоналии. В ситуации, когда отсутствует указанная дифференциация критериев или допускается их произвольное смешение, описание источников приобретает бессистемный характер.

Во-вторых, количественный рост публикаций о Розанове привел к тому, что сегодня институционально оформилось направление исследований, главной и актуальной задачей которого является создание максимально полной и объективной розановедческой историографии¹². Показателем интенсивности процесса институализации историографических исследований о Розанове может служить, например, монография о розановедении XXI века, основанная на материалах журнала «Энтелехия»¹³. К сожалению, этот сравнительно новый

⁸ См.: Библиография // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. С. 17.

⁹ Там же. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 17–18.

¹¹ Там же. С. 19–20.

¹² См.: Полюшина В.Г., Смирнова А.И. Современное розановедение // Вестник ВолГУ. Сер. 8. 2003–2004. Вып. 3. С. 144 [8].

¹³ Жулькова К.А. Розановедение XXI века в журнале «Энтелехия»: аналитический разбор. М.: ИНИОН РАН, 2013. 143 с. [9].

метаисследовательский уровень изучения розановского наследия не представлен в библиографическом описании О.Е. Пучниной.

После введения следует концептуально важная глава, которая носит название «Историко-биографический контекст идейного становления В.В. Розанова». Как следует из названия главы, ее содержательной стороной должно являться описание жизненного пути Розанова в контексте формирования его общих мировоззренческих позиций. В этой связи исходными и компромиссными с точки зрения полифонии розановских текстов становятся следующие утверждения, которые в дальнейшем попытается обосновать О.Е. Пучнина. Первое, на что указывает автор монографии: «политические идеи Розанова составляют органическое целое с его общемировоззренческой позицией», которую «невозможно "вырвать" из общего контекста эпохи и его собственного философского теоретического наследия»¹⁴. Второе: для понимания антиномичности розановского мировоззрения требуется основательное знакомство с его биографией¹⁵.

Отмеченные особенности розановской картины мира потребовали от исследователя выделения тех основополагающих идей и идеалов, которые на разных этапах жизненного пути философа могли обладать статусом общемировоззренческих оснований. К их числу О.Е. Пучнина, например, относит типичное для юного Розанова как представителя российской учащейся молодежи 70–80-х годов XIX столетия увлечение идеями позитивизма, социализма, материализма, негативизма и атеизма¹⁶. Однако, как справедливо отмечается в монографии, пылкое юношеское увлечение Розанова модными учениями позднее привело его к столь же сильному разочарованию в кумирах юности, хотя, как писал сам философ, они оказали на него сильнейшее влияние¹⁷.

К сожалению, в тексте монографии эта сторона мировоззренческих исканий молодого Розанова как характерного представителя российского студенчества осталась до конца не раскрытой. Автор лишь констатирует, что уже в годы учебы в университете, переболев рационалистическими идеалами Просвещения, Розанов «перестал быть безбожником»¹⁸. Видимо поэтому читателям сложно понять, почему на формирующееся розановское мировоззрение значительно большее влияние оказали не его социально типичные качества, а его уникально личностные черты: задумчивость, созерцательность, нелюдимость, «душевный» пессимизм¹⁹. Именно присущие юному Розанову повышенная мечтательность, чувствительность и чуткость определили его гилозоистическое отношение к миру, которое, как считает О.Е. Пучнина, станет одним из истоков мистических воззрений, религиозности и писательского таланта философа²⁰.

---

¹⁴ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 24.

¹⁵ Там же. С. 25.

¹⁶ Там же. С. 26–27.

¹⁷ Там же. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 36.

¹⁹ Там же. С. 32.

²⁰ Там же. С. 29.

На фоне выделяющейся приоритетности интимно-личностного над общественным в формировании розановской системы мировосприятия закономерным представляется утверждение автора о религиозном отношении философа к миру как одной из опорных точек его взгляда на любую проблему²¹. В качестве примера рассмотрения такой проблемы приводятся неортодоксальные с точки зрения принятых христианских канонов рассуждения философа о религиозной сущности пола²².

Вместе с тем приведенные аргументы, призванные обосновать доминирующую роль религиозного взгляда на мир в творчестве Розанова, на наш взгляд, полностью не доказывают неоднократно повторенную авторскую мысль о глубокой религиозности философа²³. Более того, за исключением простой констатации факта о том, что мучительный и долгий поворот к Церкви закончился для Розанова только в «Уединенном», все другие приведенные в главе примеры свидетельствуют о религиозном бунтарстве философа и его болезненном влечении-отрицании официальной религии²⁴. В этой связи, скорее, можно согласиться с замечанием М.А. Маслина о том, что «глубоко религиозное восприятие мира» Розанова вторично от его персонализма, что легко показать, прибегнув к простому контент-анализу подразделов его произведений» [5, с. 251].

Совсем небольшое место отведено в главе о жизни и мировоззрении Розанова основной теме монографии – политическим взглядам философа. Отметив некорректность обвинений Розанова в «политической малограмотности», неразборчивости и даже патологическом аполитизме, О.Е. Пучнина связывает причину подобных оценок с невозможностью традиционной классификации политических взглядов философа в силу специфики его художественного, глубоко религиозного мировоззрения²⁵. Общий же вывод автора монографии относительно природы и содержания политического мировоззрения философа таков: «политическая позиция Розанова является квинтэссенцией его религиозных, нравственно-мировоззренческих, исторических и философских взглядов» [2, с. 52].

Приведенная выше цитата свидетельствует о том, что в действительности феномен, который можно назвать политическим мировоззрением Розанова, составляет всего лишь часть его общемировоззренческих взглядов, сформировавшихся под влиянием конкретных людей, жизненных обстоятельств, а также глубоко личностного отношения философа к событиям своего времени. Одним из обстоятельств, во многом определивших, по мнению автора монографии, не только религиозную направленность ментальной системы, но также форму и содержание философско-художественного мировоззрения Розанова, стало его ранее и сильное увлечение творчеством Ф.М. Достоевского.

²¹ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 40.

²² Там же. С. 40–42.

²³ Там же. С. 36–37, 40, 43, 51.

²⁴ Там же. С. 42–43.

²⁵ Там же. С. 51.

Как отмечает О.Е. Пучнина, во многом под влиянием Ф.М. Достоевского Розанов превратил исповедальный характер ряда произведений писателя в устойчивую форму своего интимно-афористического художественного метода, а свое увлечение литературой в собственный образ жизни. Таким образом, творческий метод философа, а также его многообразный и целостный взгляд на мир обнаруживают свои онтологические истоки в особенностях розановского стиля жизни, нерасчлененности в нем быта и литературы, личного и общественного, приличного и нескромного, философии, религии и политики²⁶. Отсюда, как полагает автор монографии, вытекает целостность и одновременно антиномичность розановского стиля мышления²⁷.

Хотя некоторые признаки художественного метода и творческого стиля философа, сложившихся под влиянием Достоевского, были названы еще в первой главе монографии, методологическим особенностям творчества Розанова посвящена отдельная глава, носящая название «Розановский метод анализа социально-политической реальности»²⁸. Глава начинается с общей характеристики творческого метода Розанова, для которого исследователи розановского творчества использовали самые разные определения: «бессистемный», «сумбурно-противоречивый», «непричесанный», «вызывающий раздражение», «противоречиво-целостный», «пример бесстрашия в области мысли» и т.д.²⁹ Однако, несмотря на отмеченную гетерогенность, многомерность, неоконченность и текучесть розановского творческого метода, в главе выделены некоторые его относительно постоянные и устойчивые признаки. Прежде всего, это то, что называется «мыслечувствием» – умением схватить на лету и записать мысль до ее рождения в форме трансцендентного бытия³⁰. Отсюда бросающаяся в глаза неподготовленность и «непричесанность» розановских текстов, их своеобразный «черновой» формат, породивший то, что в культуре XX века получит название принципа «потока сознания» и «автоматического письма»³¹.

Еще одной отличительной особенностью содержательной стороны творчества Розанова, на которую указывает автор монографии, выступает его вызывающее самообнажение, беззастенчивая интимность и эпатурующий амора-

---

²⁶ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 34.

²⁷ Там же. С. 34–35.

²⁸ Следует отметить, что при рассмотрении особенностей розановского анализа социальной реальности автор монографии в основном использует привычный и устоявшийся термин «творческий метод». Вместе с тем, на наш взгляд, речь в главе идет не столько о методологии розановского анализа реальности, сколько об особенностях творческого стиля В.В. Розанова, который выступает как уникально-типичное проявление стиля эпохи, связанного, в свою очередь, с исторически определенным способом отражения мира (см.: Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII веков. СПб.: Наука, 1998. С. 12 [10]). В этом контексте стиль эпохи модерна, представленный в творчестве Розанова, можно охарактеризовать как тип мышления, присущий прозе неклассического типа (см.: Семьян Т.Ф. Концепция В. Розанова и ее роль в формировании визуальной модели прозы неклассического типа // Вестник ТГПУ. 2008. Вып. 2. С. 86 [11]).

²⁹ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 57–58.

³⁰ Там же. С. 59.

³¹ Там же. С. 62.

лизм³². С этой творческой особенностью, благодаря которой Розанов пишет как бы сам для себя, связано негативное отношение философа к читателям, которых он «не ищет и не уважает»³³. Однако, пожалуй, наиболее заметной стороной творческого метода Розанова, на которую, вслед за другими исследователями указывает автор монографии, является исключительный смысловой разброс, полифоничность и запутанность розановских мыслей, благодаря чему в произведениях философа нет единого взгляда на предмет, но присутствует лишь «трепет души», многоголосье смыслов, оттенков и внутренних переживаний³⁴. В свою очередь, смысловой полифонизм творческого метода и бросающаяся в глаза непоследовательность розановских оценок и рассуждений, способствующая обвинениям философа в лицемерии, цинизме и двуличии, определили интерес Розанова к столь же не продуманной до конца и крайне противоречивой обыденной жизни³⁵. В этом же ряду располагаются провокативность художественного метода Розанова, нарушение им речевой тактичности и скандальный, «перформативный» характер опубликованного, позволяющие говорить о розановском творчестве как предтече теории и практики постмодернизма³⁶.

Другими специфическими чертами розановского метода, которые также отмечены автором, являются отражение в творчестве философа свойств человеческой психики, интерпретативность и интуитивность розановских текстов, их деидеологичность и диалектичность, парадоксальность и афористичность формы изложения, отсутствие дистанции между автором и читателем. Последняя особенность розановского творчества связывается с позицией Розанова-писателя как своеобразного юродивого, «литературного сумасшедшего», которую он сознательно выбрал для себя и которая позволяет ему сказать больше и откровеннее, чем можно было. Кроме того, выбранный Розановым «скоморошеский» вариант творческой свободы позволяет ему беззастенчиво рассуждать о неприличных и запретных темах, в которых, как считал сам философ, человек более правдив и искренен, чем в разговорах о добродетелях. Как отмечает автор монографии, ссылаясь на мнение других современных исследователей, в обращении к сокровенным, не меняющимся в вечности сторонам человеческой души заключены

---

³² См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 59–61.

³³ Там же. С. 61–62.

³⁴ Там же. С. 63–64.

³⁵ Там же. С. 65–66.

³⁶ Действительно, в розановском творчестве можно найти некоторые признаки постмодернизма, которые, например, приводит И. Хассан в сравнении их с модернизмом, включая два главных отличия постсовременной культуры – неопределенность и имманентность (см.: Hassan I.H. *The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture*. Columbus: Ohio State University Press, 1987. 267 p. [12]). Однако, поскольку в стилистике модерна и постмодерна существует множество смещений, исключений и инверсий, на наш взгляд, будет более корректно относить творчество всех представителей русской культуры конца XIX – начала XX века к отвергающей традиции инновационной культуре модерна (см.: Волков Ю.К. *Стилистические инверсии традиций в культуре постмодерна // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г.* СПб.: СПбГУП, 2019. С. 320–322 [13]).

«вневременность» розановского литературно-публицистического и философского наследия, условие его одновременной привлекательности для читателей и повод для жесткой критики³⁷.

Вместе с тем представленная реконструкция творческого метода и творческого стиля Розанова, на наш взгляд, все же не дает четкого ответа на вопрос о методологических особенностях розановского анализа социально-политической действительности. Лишь подводя итог разбору общих особенностей творческого метода философа, О.Е. Пучнина предлагает шире смотреть на особенности жанрового своеобразия Розанова и в этом находить специфику применения его метода при рассмотрении социально-политических проблем. Именно такой, расширительно понимаемый розановский метод познания политической реальности, по мнению автора монографии, смещает привычные акценты, нивелирует привычные политологические жанры и вместо того, чтобы давать читателю готовые ответы на поставленные вопросы, ставит новые вопросы и акцентирует насущные жизненные проблемы «как в общественной, политической, так и частной сферах»³⁸.

Исправить ситуацию и более предметно очертить проблемные контуры избранной области исследования призвана третья глава монографии «Политическая проблематика в произведениях В.В. Розанова». Следуя особенностям жанра рецензии, не будем подробно останавливаться на всех авторских экспликациях розановской политической проблематики, ограничившись лишь следующими обобщениями. Первое состоит в утверждении того, что Розанов не был «аполитичным мыслителем и имел вполне конкретный набор мировоззренческих установок относительно политических проблем его современности»³⁹. Второе обобщение подтверждает избирательность и нестандартность розановского анализа политической реальности⁴⁰. В третьей суммации приведен перечень тех политических процессов и явлений, которые анализировал философ и в отношении которых он сформулировал свои самобытные политические идеи. В этом перечне присутствуют: государство, монархия, либерализм, революция, терроризм, демократия, социализм и т.д.⁴¹ Четвертый вывод касается сути розановских политических идей как отражения «общей логики развития консервативной социально-политической мысли конца XIX–начала XX века»⁴². Наконец, пятое резюме состоит в признании сложности и спорности розановской идеологической идентификации, позволяющей определить направленность его политического мировоззрения⁴³.

Частично проливает свет на эту сторону исследования творчества Розанова четвертая глава «Политические идеи В.В. Розанова в отечественной историографии». Следует отметить, что в обширном и интересном материале главы

³⁷ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 79.

³⁸ Там же. С. 80.

³⁹ Там же. С. 125.

⁴⁰ Там же. С. 125.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 126.

⁴³ Там же. С. 126.

приведено немало самых разных оценок и высказываний о Розанове как об уникальном российском мыслителе. Вместе с тем лишь в этом качестве говорится о Розанове как о писателе и публицисте, пишущем на политические темы. В этой связи важным для темы монографии представляется приведенная в главе периодизация идейного становления Розанова, состоящая из шести этапов и характеризующаяся движением от романтического славянофильства, либерализма и «левизны» к «правому» ультраконсерватизму⁴⁴.

Отметив хрестоматийность такой версии периодизации, совпадающей с этапами эволюции российского общественного сознания, О.Е. Пучнина вместе с тем считает, что понятие «эволюция взглядов» малоприменимо к политическому мировоззрению Розанова, для которого характерен идейный синкретизм, благодаря чему разные оттенки политической веры «захлестывают» друг друга, «создавая совершенно невообразимую гамму»⁴⁵ [2, с. 137]. Отталкиваясь от такого понимания специфики политического мировоззрения Розанова, автор разбирает особенности розановского консерватизма, который обнаруживает в себе признаки либерализма и консерватизма, революционного демократизма и монархизма, славянофильства и почвенничества⁴⁶. Окончательный вывод, к которому приходит автор монографии, таков. Исследовательское поле современной историко-политической науки в отношении Розанова, а также оценки его современников характеризуются сосуществованием различных точек зрения и подходов. В то же время представленный в монографии спектр оценок идейного наследия философа позволяет ее автору увидеть консервативно окрашенную и близкую к славянофилам-почвенникам политическую позицию⁴⁷.

Сформулированный вывод призвана оформить заключительная глава монографии «Роль и место В.В. Розанова в истории русской социально-политической традиции и культуре». Главная мысль главы, во многом повторяющая концептуальный замысел всей работы, состоит в указании на исключительную неординарность Розанова как идеолога и политического мыслителя, который не вписывается ни в одно идеологическое направление. В этом смысле Розанов оказывается не столько вне политики, сколько «над» ней⁴⁸. В то же время концептуальный мейнстрим книги О.Е. Пучниной об уникальности розановской идеологии несколько разбавляют рассуждения о ее типичности с точки зрения существенных признаков культуры Серебряного века⁴⁹.

Обоснованию тезиса о типичности розановского творчества призваны помочь семь развернутых аргументов. Первый: отказ Розанова от идей рационализма, радикализма и утилитаризма типичен для российского сознания конца XIX столетия. Второй: розановское религиозное осмысление мира типично для российских мыслителей Серебряного века. Третий: типичной также является ро-

⁴⁴ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 136–137.

⁴⁵ Там же. С. 137.

⁴⁶ Там же. С. 137–142.

⁴⁷ Там же. С. 144.

⁴⁸ Там же. С. 146.

⁴⁹ Там же. С. 146–147.

зановская идея ответственности за настоящее и будущее народа и страны. Четвертый: синкретизм социально-политического творчества Розанова представляет собой следствие специфики развития отечественной политической мысли конца XIX–начала XX века. Пятый: гротескность розановских текстов характерна для нетрадиционной формы русского типа философствования. Шестой: творчество Розанова вплетено в общий контекст русской почвеннической и консервативной мысли. Седьмой: эсхатологические настроения, заметные в творчестве Розанова, типичны для русской культуры Серебряного века в целом⁵⁰.

Соглашаясь с частью приведенных аргументов, укажем на спорность и недостаточную, на наш взгляд, обоснованность утверждений о типичности религиозного осмысления мира, политического синкретизма и эсхатологических настроений для всех слоев российского общества и русской культуры всего временного отрезка творчества Розанова.

Подводя краткий итог сказанному, можно, вслед за другими авторами отзывать на монографию О.Е. Пучниной,⁵¹ резюмировать, что, несмотря на высказанные критические замечания, свидетельствующие об отсутствии исчерпывающей полноты в реализации проекта воссоздания полифонической целостности социально-политических идей В.В. Розанова, первый опыт подобной реконструкции следует признать весьма удачным.

Список литературы

1. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов / под ред. А.А. Ширинянца; авт.-сост. О.Е. Пучнина, А.А. Ширинянец; подгот. текстов А.Б. Страхов, статьи Д.В. Ермашов, М.А. Маслин, А.А. Ширинянец. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. 294 с.
2. Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 7–173.
3. Сорокопудова О.Е. Политическая мысль В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 185 с.
4. Произведения В.В. Розанова. Комментарии // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 174–248.
5. Маслин М.А. Розанов – блогер доинтернетной эпохи? // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 249–251.
6. Ермашов Д.В., Ширинянец А.А. Парадоксальный Розанов // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. С. 251–254.
7. Библиография // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: В.В. Розанов. М.: Изд-во Московского университета, 2018. С. 255–293.
8. Полюшина В.Г., Смирнова А.И. Современное розановедение // Вестник ВолГУ. Сер. 8. 2003–2004. Вып. 3. С. 144–150.
9. Жулькова К.А. Розановедение XXI века в журнале «Энтелехия»: аналитический разбор. М.: ИНИОН РАН, 2013. 143 с.
10. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII веков. СПб.: Наука, 1998. 206 с.
11. Семьян Т.Ф. Концепция В. Розанова и ее роль в формировании визуальной модели прозы неклассического типа // Вестник ТГПУ. 2008. Вып. 2. С. 85–90.

⁵⁰ См.: Пучнина О.Е. Политическое мировоззрение В.В. Розанова. С. 148–159.

⁵¹ См.: Маслин М.А. Розанов – блогер доинтернетной эпохи? С. 250.

12. Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. Columbus: Ohio State University Press, 1987. 267 p.

13. Волков Ю.К. Стилистические инверсии традиций в культуре постмодерна // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 320–322.

References

1. *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov* [Russian socio-political thought of the XIX – early XX century: V.V. Rozanov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. 294 p.

2. Puchnina, O.E. Politicheskoe mirovozzrenie V.V. Rozanova [Political Outlook of V.V. Rozanov], in *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov* [Russian socio-political thought of the XIX – early XX century: V.V. Rozanov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018, pp. 7–173.

3. Sorokopudova, O.E. *Politicheskaya mysl' V.V. Rozanova: spetsifika i problemy issledovaniya*. Diss. kand. polit. nauk [Political thought of V.V. Rozanov: specifics and problems of research. Cand. polit. sci. diss.]. Moscow, 2012. 185 p.

4. Proizvedeniya V.V. Rozanova. Kommentarii [Works of V.V. Rozanov. Comments], in *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov* [Russian socio-political thought of the XIX – early XX century: V.V. Rozanov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018, pp. 174–248.

5. Maslin, M.A. Rozanov – blogger dointernetnoy epokhi? [Rozanov – blogger pre-Internet era?], in *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov* [Russian socio-political thought of the XIX – early XX century: V.V. Rozanov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018, pp. 249–251.

6. Ermashov, D.V., Shirinyants, A.A. Paradoksal'nyy Rozanov [Paradoxical Rozanov], in *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov* [Russian socio-political thought of the XIX – early XX century: V.V. Rozanov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018, pp. 251–254.

7. Bibliografiya [Bibliography], in *Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: V.V. Rozanov* [Russian socio-political thought of the XIX – early XX century: V.V. Rozanov]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018, pp. 255–293.

8. Polyushina, V.G., Smirnova, A.I. Sovremennoe rozanovedenie [Modern Rozanov studies], in *Vestnik VolGU*, ser. 8, 2003–2004, issue 3, pp. 144–150.

9. Zhul'kova, K.A. *Rozanovedenie XXI veka v zhurnale «Entelechiya»: analiticheskiy razbor* [Rozanov studies of XXI century in the journal «Entelechia»: analytical analysis]. Moscow: INION RAN, 2013. 143 p.

10. Likhachev, D.S. *Razvitie russkoy literatury X–XVII vekov* [Development of Russian literature X–XVII centuries]. Saint-Petersburg: Nauka, 1998. 206 p.

11. Sem'yan, T.F. Kontsepsiya V. Rozanova i ee rol' v formirovaniy vizual'noy modeli prozy neklassicheskogo tipa [V. Rozanov's concept and its role in the formation of a visual model of non-classical prose], in *Vestnik TGPU*, 2008, issue 2, pp. 85–90.

12. Hassan, I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. Co-lumbus: Ohio State University Press, 1987. 267 p.

13. Volkov, Yu.K. Stilisticheskie inversii traditsiy v kul'ture postmoderna [Stylistic inversions in postmodern culture], in *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti* [World development: problems of predictability and manageability]. Saint-Petersburg: SPbGUP, 2019, pp. 320–322.